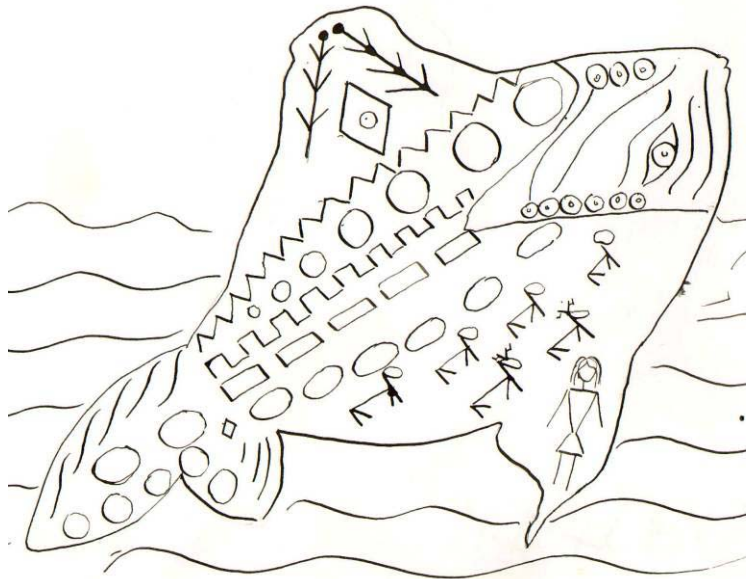

Школа им. А.М.Торгакова
Современная версия Царскосельского лицея

Карельский лабиринт

*Творческие работы учеников 7 класса
по материалам образовательного путешествия
в Карелию*

Павловск
2012 г.

Образовательная поездка в Карелию продолжает цикл путешествий по России. Карелия здесь выбрана не случайно - наш ближайший сосед, край богатый своей многовековой историей и культурой. Это край камня, воды и дерева. Природа Карелии удивительна и разнообразна: от крупнейших в Европе Ладожского и Онежского озёр до берегов холодного Белого моря. Беломорские острова – особый мир, суровый и удивительно красивый, особенно, ранней осенью. Каменные породы, выступающие здесь на поверхность, находили своё применение в отделке многих петербургских дворцов и храмов, а ещё раньше - в постройках лабиринтов и сейидов древних народов. Даже сейчас в диком своём, первозданном виде, камни и скалы непременно производят сильное впечатление на путешественника. Что же касается дерева, то кажется, что вся Карелия им покрыта и из него построена, от величественных церквей Кижского погоста до поморских лодей, воссозданных на верфях Петрозаводска. Суровая природа породила сильные и стойкие характеры жителей. Встречи с этими удивительными людьми, профессионалами и энтузиастами, останутся в нашей памяти. Гиды и корабельщики, повара и капитаны, кукольники, резчики, собиратели и исполнители фольклора, - все они стремились передать нам частицу любви к своему прекрасному и суровому краю.

Важнейшей частью любой поездки становится собственное творчество. Здесь оно проявлялось в сочинении стихов в подражание древним рунам эпоса «Калевала» и в написании очерков, в рисовании и даже в приготовлении национальных карельских пирогов – калиток. Так, пропуская через себя другую культуру и создавая собственные произведения, мы узнаём и окружающий мир, и самих себя.

Надеемся, что в работах учащихся, составивших этот сборник, вы ощутите наше очарование Карелией и вместе с нами пройдёте Карельским лабиринтом, вслед за героями «Калевалы»

«... Так давай свои мне руки,
Пальцы наши вместе сложим.
Песни славные споём мы,
Начиная с самых лучших»

Неупокоев Б.В.

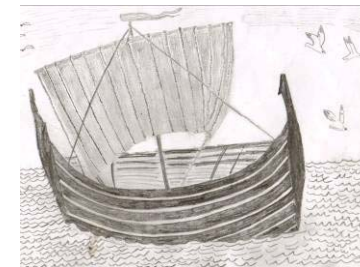

рис. Никита Семёнов

Богатства карельской земли

Чем только не богата Карельская Земля! Представить только – на территории республики 61 тысяча озёр! Ещё Карелия богата лесом. Но я очень расстроен тем, что кругляк гонят в соседнюю Финляндию и продают там за копейки. Впоследствии нам поставляют мебель из этого дерева «в три дорога». Думаю, что если так будет продолжаться, то Карелия обеднеет.

Недра земли Карельской ещё богаты камнями и минералами. Здесь есть камень, месторождение которого находится только на территории этой республики. Это – шунгит. Он обладает уникальными свойствами. Во-первых, забирает электромагнитные излучения. Во-вторых, очищает воду. В далёком XVIII веке уже знали это удивительное свойство камня. Пётр I даже издал указ о том, чтобы каждый солдат имел при себе камень шунгита и обязательно кидал его в воду для того, чтобы она стала питьевой. Я крайне удивился, когда увидел на берегу, в Кижях, валяющийся шунгит. Ведь нигде в мире его нет.

Кроме уникального шунгита, в Карелии есть красивый малиновый кварцит. Он прославился тем, что из него сделано надгробие самого Наполеона I. Мне непонятно, почему побеждённому врагу Александр I отправил красивейший камень на надгробие. Возникает вопрос: что это – благородство или жестокая насмешка?

Но вернёмся к Карелии. Как земля богата природными факторами, так и человек, проживающий в этих местах, смекалист. Например, здесь были сконструированы уникальные корабли, которые могли ходить по Белому морю в любое время года. Голландские же суда ходили по воде только два месяца в году.

Уникальна не только природа, но и человек, живущий в Карелии. Ему пришлось своим умом и силами осваивать север и жить в суровом климате. Только благодаря своему труду и находчивости человек смог выжить.

Петр Иванов

Карелия ещё богата своими языческими традициями (это можно узнать в доме кукол), народными песнями (их мы слышали от народного ансамбля), в ней было развитое кораблестроение (нам об этом рассказали в Морском музее). Но я бы хотел остановиться на деревянном зодчестве этих краёв. Почти в каждом селении есть своя деревянная церковь. Ярчайшим примером является неповторимый памятник деревянного зодчества – Кижский погост. Он представляет из себя удивительную по красоте Преображенскую церковь, такую же торжественную Покровскую церковь, стройную колокольню и другие постройки. Эти постройки являются уникальными, так как они сделаны вопреки законам архитектуры (например, количество глав должно быть меньше).

Карелия – республика с огромными природными запасами, древней культурой и потрясающим деревянным зодчеством.

Иван Крамаренко

С моей точки зрения, основным богатством Карелии является красивейшая природа! Природа Карелии не похожа ни на одно место, в которых мне удалось побывать. Меня поражает необъятное количество озер, островов, лесов и минералов. Нам говорили, что в Карелии насчитывается более тысячи озёр, что, по-моему, число огромное. Я бы хотел собрать команду и поплыть на своем корабле далеко-далеко, ведь Белое море как будто просит об этом. Пока мы путешествовали из города в город, наш гид обращал наше внимание на бурные речки с большими порогами, и, когда я смотрел на них, мне хотелось сесть в байдарку и начать сплавать по этой дикой речке.

Из-за необъятного количества озер в Карелии образовалось необъятное количество островов. Один может быть густой с непроходимым лесом, на другом тайга, а на третьем сплошные скалы и валуны.

Еще одним богатством Карелии является ее культурное наследие. Поражает уникальный карельский музыкальный инструмент КАНТЕЛЕ с его неповторимым звучанием, напоминающим то гитару, то фортепиано, то контрабас. Меня удивило, что кантеле не давался в руки женщинам и играть на этом инструменте могли только мужчины. Кантеле почти уже был забыт, но один энтузиаст смог возродить этот инструмент и даже создать целый оркестр, где все музыканты играли на кантеле. И древний миф о том, что кантеле не дается в руки женщинам, был успешно опровергнут, так как в наши дни на кантеле играют музыканты-женщины.

Карело-финский эпос Калевала также считается одним из основных сокровищ Карельской культуры. Лишь поначалу трудно воспринимать руны, их специфический размер и ритм. Во время моего пребывания в Карелии и во время нашего путешествия мне постоянно казалось, что вот сейчас я увижу лодку, в которой сидит Вяйнемейнен, или из-за скал прилетит хозяйка Пахъелы, или с каждым новым пейзажем казалось, что появится чудо-мельница Сампо... Такие живые картины проносились в моем воображении под впечатлением прочитанных рун Калевалы.

Знакомясь с традициями и обычаями вепсов и поморов, я нашел много схожего в их культуре с русской культурой. Живя бок о бок, народы Карелии и России тесно соприкасались и влияли друг на друга. Лично мне удалось поучаствовать в БЕСЁДЕ, и это было чрезвычайно интересно. БЕСЁДА – это как тусовка молодежи, в которой можно принимать участие молодым людям, пока они не вышли замуж или не женились. Это своего рода смотрины невест и женихов, в ходе которых молодые люди выбирали друг друга. Это происходит в форме танцев и выглядит ужасно забавно.

Не укладывается в голове, что человек смог оставить след и память о себе, которая сохранилась в течение более семи тысячелетий. Я говорю о петроглифах, найденных на территории Карелии.

Одним из самых известных феноменов Карельской культуры является деревянное зодчество. Во время нашего пребывания в Кижях меня поразило то, что плотники, строившие эти здания, вложили в них всю свою любовь и

веру в Бога. Они волновались о том, как бы сконструировать эти здания так, чтобы они простояли как можно дольше, как бы сделать их красивее и продемонстрировать Богу свою веру, а остальным странам показать свое мастерство. Деревянное зодчество – это тоже сокровище нашей страны и вклад карельской культуры в мировое культурное наследие.

Во время моего пребывания в Карелии я испытывал невероятную усталость и не всегда мог разобраться в своих ощущениях, но очутившись дома, я отчетливо осознал, что мне очень понравилась Карелия и я уже скучаю по этим краям!

Даниил Кунис

Карелия поначалу представляется тихим и не очень ярким местом. Все спокойно, неброско, кажется, что ничего не происходит. Но на самом деле эта земля богата, и богатства ее такие же неброские, как она сама, но от этого не менее значительные.

Карелия богата залежами изумительного строительного камня. Самые главные и важные промышленные камни Карелии – это граниты и мрамор. Из карельского гранита был вырублен Александрийский столп на Дворцовой площади, здание Финского банка в Сортавале, атланты Нового Эрмитажа. Из мрамора – полы парадного зала Этнографического музея, станций метро «Ладожская» и «Приморская». Если я уж упомянул о мраморе, то мне надо обязательно рассказать вам о мраморном парке Рускеала. В парке находятся три карьера, но больше всего меня впечатлил самый большой. Во-первых, своими размерами, во-вторых, своими водами, прозрачность которых достигает 15-18 метров, а в-третьих, тем, что в этих водах разрешается плавать аквалангистам, правда одного из них я чуть не ударил веслом во время прогулки на лодках.

Одно из главных богатств Карелии – леса. Но, к сожалению, Карельский лес вырубают и продают за копейки финнам, те в свою очередь продают нам дорогую мебель, сделанную из наших же деревьев. Правда, парадокс?! Мне смешно и грустно. Люди за столько лет не научились бережно относиться к лесу.

Николай Козловский

Когда мы были в Петрозаводске, я думал о том, что все-таки это не такой город, каким он мне представлялся. Но это очень красивый город. Меня больше всего поразила аллея подарков от городов-побратимов. Это небольшая аллея на набережной Ладожского озера, и там много скульптур – подарков Петрозаводску. Каждая скульптура олицетворяла что-то свое. Одна из них была даже только для девочек, но меня больше всего поразила другая. Это просто дерево, на котором есть железное ухо. Раньше там на каждой веточке висел колокольчик, но поскольку в России невозможно, чтобы колокольчики провисели на дереве больше дня, соответственно, они больше и не

провисели. Так вот, раньше надо было подойти к дереву и шепнуть свое самое заветное желание в это ухо, и если колокольчики зашуршат от ветра, то твое желание точно сбудется!

Еще самое большое мое впечатление – это хождение под парусом. Я не очень хочу хвастать, но, по-моему, на корабле из нас больше всего работал именно я. Я и больше всех рулил, и якорь поднимал больше всех, и парус спускал и поднимал, и честно говоря – мне очень понравилось трудиться больше всех, и я очень после этого устал.

Антон Булатов

На берегу Онежского озера находится город Петрозаводск и его Онежская набережная. На ней расположено большое количество скульптур, подаренных городу разными странами. Мне больше всего понравилась скульптура «Жизнь». Она напоминает мне набор отверток разной длины и предназначения. Это необычно и интересно.

Парк Рускеала был густым лесом, до того как сюда пришли люди. Они нашли здесь мрамор и начали добывать его взрывными способами, и образовались карьеры. Мрамор добывать перестали, а карьеры залило водой. Сейчас это неплохое место отдыха. Всего карьеров - 3, и в одном из них можно покататься на лодках. Плавая на лодках, вы можете заплыть в грот и полюбоваться его красотой. В гротах очень красиво, так как вода в них отсвечивается на потолке. Я подобрал два лучших на мой вкус камня и взял их с собой, чтобы долго потом вспоминать о посещении такого замечательного места. Ведь здесь природа и человек своими совместными усилиями создали необыкновенное по красоте зрелище. Гостиница «Гардарика» построена в очень живописном месте. Она стоит на озере, просвечивающем сквозь великолепные сосны. Человеку всегда хотелось любоваться красивейшими видами природы.

Юрий Кукарцев

рис. Георгий Миклушинок

Заяцкие острова привлекают своей низкой растительностью, тундровой. Вообще здесь она полностью состоит из кустарников, редко встречаются деревья. Брусника, черника, тёрн шведский (большая красная ягода), вороника. Все это напоминает море с невидимым горизонтом, а камни, торчащие из моря кустарников, островки. Очень красиво.

Но главная точка на этих островках – лабиринты. Их оставили загадочные саамы – народ, который жил в этих местах две тысячи лет назад. Сейчас они живут в Лапландии. Эти лабиринты не похожи на остальные. Ты проходишь их по кругу и возвращаешься к началу пути. Такие лабиринты можно встретить только в Скандинавии. Камни уже заросли, так как им около двух тысяч лет. Но суть в том, что они были созданы только за счёт природы. Саамы натаскали камни с берега и соорудили эти загадочные сооружения, ведь до сих пор не понятно их предназначение. Человеку нужно было что-то для жизни, он взял и сделал, а взять можно было только у природы. Как сейчас, так и много лет назад, человек тоже полностью зависел от природы.

Ещё один объект, который тоже напрямую связан с природой, церковь Андрея Первозванного. Её построил сам Петр первый в 1703 году. Скромная, одноглавая церковь с одним куполом. Никогда бы не подумал, что её построил сам Петр первый. А построил-то из деревьев с этого острова. Во все времена ощущается связь с Матушкой природой. И даже в наше время «сотрудничество» человека и природы не перестаёт работать. Строятся огромные ТЭЦ, ГЭС, вырастают огромные города, дома из камня, деревянные постройки, мебель, сувениры из минералов в цене. Не перестают выращивать овощи, фрукты, грибы, ягоды. Не перестают строить дома из дерева, кстати, в одном из них я пишу свой очерк. Он полностью деревянный, построенный по старинным русским обычаям. Бревно на бревно, без гвоздей, а щели затыканы мхом, современное здесь только электричество. Люди сегодня понимают: то, что дает земля, бесценно.

Георгий Миклушинок

Киж

Киж – это единственный деревянно-архитектурный ансамбль древнерусского северного зодчества.

В 1708 году появляется первая постройка Кижского погоста – Церковь Пресвятой Богородицы. Когда я ее увидел, меня удивило, что она построена задом наперед, то есть восьмерик на четверик. Для северного зодчества характерно совсем наоборот. И ещё меня задело в этой постройке то, что ее должен венчать по старорусским традициям шатер, а мастера заменили шатер на корону с десятью главками.

Самая главная достопримечательность Кижского погоста – это Спасо-Преображенская церковь, она построена на 6 лет позже Церкви Пресвятой Богородицы. Церковь Преображенская церковь интересна тем, что многие думают – она построена без единого гвоздя, но этого не совсем так: на купо-

лах присутствуют деревянные гвозди для скрепления лемехов – осиновых дощечек, из которых сделаны купола. Эта единственная двадцатидвуглавая церковь, и во всем мире аналогов не существует. Эти купола в разное время дня приобретают разный цвет: при восходе солнца они серебристые, в течение дня приобретают золотисто-солнечной цвет, а при закате солнца ярко-багровые с медным оттенком. Красота неопишная! Это надо видеть!

Во время моих прошлых посещений погоста я не замечал баню, а в этот раз заметил, и мне было интересно побывать внутри и узнать, как устроена баня, которая топится по-черному.

Когда я ехал на Киж, мне, честно говоря, не хотелось идти на экскурсию, потому что я там уже был, но когда я увидел, как все изменилось с моего последнего приезда, я понял: сколько ни посещай одно и то же место, все равно найдешь что-нибудь новое и интересное.

Дмитрий Вайс

Киж – одно из красивейших мест на всем земном шаре. Когда мы подплывали к острову, то сразу увидели весь архитектурный ансамбль. Такой красоты больше нигде нет! К моему величайшему сожалению, было пасмурно, а я уверен, что если бы было солнечно, то такую красоту невозможно было бы описать! Но в эту погоду у ансамбля есть определенный уникальный цвет. На куполах начал расти мох, цвет мха зеленый. Соответственно цвет построек тоже зеленый. Если же на памятник посмотреть с близкого расстояния, то следует отметить лемех. Лемех – это та самая «чешуя» на куполах. Он сделан из осины, так как она очень мягкая и обладает очень интересными свойствами: при дожде лемех начинает разбухать и не пропускает воду. Еще он хорошо отражает солнечный свет. Именно благодаря ему купола «окрашиваются» в разные цвета.

Олег Ким

рис. Елисей Лецев

Карелия удивительна! Люди тоже здесь особенные. В Кижях я увидел храм Преображения Господня. Он чудесен. Смотря на него, понимаешь какие карелы трудолюбивые и старательные. У этого собора 22 главы, а вообще во всем погосте 33. Это число совпадает с возрастом Христа, когда Его распяли. Совпадение? Я думаю, что нет. Это очень сложно – построить 33 главы. Зато это очень красиво. Карелы должны очень любить красоту и свою работу, чтобы это строить. Сейчас храм реставрируется, и поэтому он закрыт для посетителей. Я одновременно и разочарован и рад. Разочарован я потому, что не смог посетить этот храм, а с другой стороны, я рад, что храм простоят больше времени и больше людей смогут увидеть эту красоту. Если бы в 1984 году не начали реставрацию, то у 2030 году храм просто-напросто рухнул. Было бы жалко. Рядом располагается маленькое кладбище и находится зимняя церковь, так как тот храм был летним. В отличие от Преображенского храма, эта маленькая церквушка действующая и открыта для посетителей. Рядом с погостом располагается маленькая деревенька. Она состоит из избы, баньки, амбара и мельницы. Я посещал избу: внутри она большая и светлая, состоит из двух этажей. Первый этаж – жилой: там поставлена печь, люлька и кровать. На втором этаже – хозяйственная часть. Там установлен небольшой верстак, корзина для белья и стоянка для лодки. Карелы едят очень много рыбы, лодка для них почти как член семьи, лодка была кормилицей. Недалеко от дома стоит баня. Карелы баню всегда строили у озера. Баня мало похожа на современную, она очень маленькая. Я пользовался такой баней на даче, мне понравилось! Рядом с баней – амбар. Интересно, что внизу двери есть окошко для кошки, чтобы она могла забираться туда и ловить мышей. Карелы очень смывленные! Около амбара есть и мельница, самая обычная, восьмикрылая. Дальше стоит еще одна церковь Святого Лазаря, это самая первая христианская церковь в Карелии, и она очень маленькая, метров пять в ширину.

Матвей Бурлака

Соловки

Соловецкий монастырь – это известное и посещаемое в наше время место. Но добраться сюда не просто. Существуют два способа, как добраться сюда. Первый – сесть на небольшой теплоход, идущий сюда из Кеми. Второй – небольшой самолет. Посещение Соловецкого монастыря осложняется тем, что проживание здесь обойдется вам в копейку, а приехать сюда и уехать отсюда в один и тот же день сложно. Тем не менее, люди любят это достаточно замкнутое и далёкое от цивилизации место.

В 1436 году здесь был построен монастырь, который скоро обрёл популярность. В него начали приезжать новые и новые монахи. Паломники приезжали сюда сотнями, чтобы помолиться богу в таком уединенном месте и пообщаться с отважными людьми, которые жили на островах. В XV-XVI вв. на Соловки можно было попасть только 7 месяцев в году, так как зимой море полностью замерзает, а самолётов тогда ещё, конечно, не было. Хотя и сейчас зимой добраться сюда непросто, ведь самолёт может сесть не в любых погодных условиях.

Я считаю, что не смог бы жить здесь во времена митрополита Филиппа. Ведь тогда людям приходилось существовать полностью автономно, и даже изобретать свои способы получения продуктов питания. Например, овец раньше выращивали на Большом Заяцком острове. Монахи, жившие в тамошнем скиту, состригали шерсть и пасли монастырских овец. А в монастыре вываривали соль для того, чтобы продавать её и получать доходы для ведения хозяйства. Жизнь соловецких монахов была тесно связана с природой. Чтобы топить большую печь, нужно нарубить дров в местном лесу, чтобы поесть, нужно наловить беломорской рыбы, собрать грибов и ягод, вырастить рожь и сжать её, чтобы испечь хлеб. Во времена Соловецкого лагеря особого назначения, наоборот, все продукты для заключенных, смотрителей и администрации завозились с материка. Здесь ничего не выращивали. Заключенные рубили лес, а затем сплавляли его. После СЛОНа леса на Большом Соловецком острове не осталось совсем. Жить здесь нелегко и сейчас, привозного на Соловках очень мало.

Юрий Кукарцев

Человек пришёл в эти неплодородные земли, смог освоиться и совершенствоваться. Здесь построен монастырь с мощными стенами. Существует легенда о том, что монастырь защищала икона Богородицы. Эти стены смогли выдержать обстрел английских кораблей. Два корабля выстрелили холостым, как салют церкви, а монастырь ответил ядром в обшивку одного из кораблей. Англичане залатали пробину и начали жестокий обстрел. Но монастырь не пострадал. А последнее ядро пробило отверстие над иконой, как память о бессилии перед Божественной помощью.

Во времена патриарха Филиппа острова процветали. Монастырь получил большую известность, и сюда потянулись паломники и трудники.

Человек оказался силён и физически, и морально. Я склоняюсь перед людьми с такой силой духа и воли. Во времена СССР сюда насильно ссылали неугодных и осужденных за уголовные преступления. А до этого люди сами пришли в эти места для уединения, молитвенного подвига и работы. Они прославили Соловецкий монастырь на весь мир.

Петр Иванов

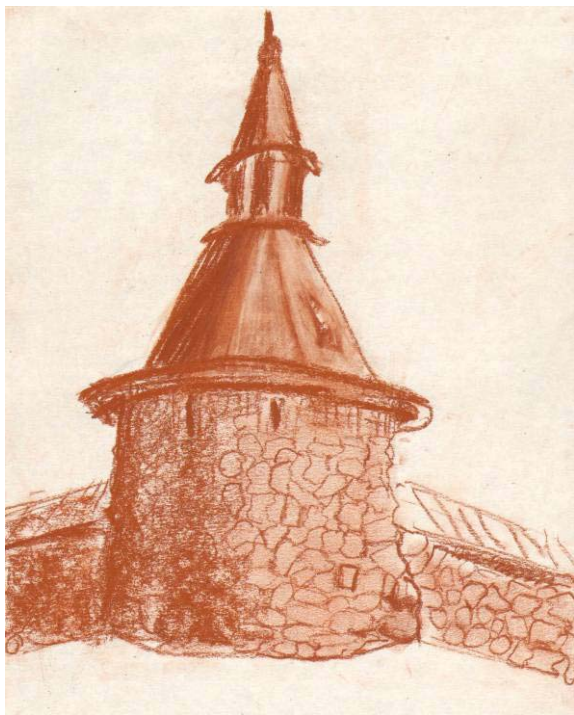

рис. Михаил Булатов

Первое, что меня удивило на пешеходной экскурсии Соловки – мыс Толстик, так это Филипповские садки. Я хорошо запомнил эту дамбу из камней, запруду и Белое море. На примере этого сооружения можно видеть, что человек в XVI веке обладал догадливым умом. Из моря рыбу перетаскивают в запруду, и, когда надо, её достают. Кроме того, рыба оттуда выплыть не может, а вода постоянно фильтруется. Меня поразила эта система. Я думаю, и сейчас мало кто бы не догадался таким способом сохранять рыбу.

Еще одно интересное место – лабиринты на Заяцком острове. Они состоят из древних камней, выложенных по кругу и по спирали и покрытых густой растительностью. Существуют разные версии происхождения и назначения лабиринтов, некоторые мне показались странными. Вот некоторые версии: их

создали пришельцы, их создали саамы (здешние племена), лабиринты предназначены для изучения космоса, их построили, чтобы там летали души умерших и так далее. Но я в большей степени склоняюсь к тому, что они (лабиринты) сделаны племенами как планы рыболовных ловушек, чтобы не запутаться. Мне так кажется, потому что рыба была основным промыслом в эти края.

Но что испортило природу на Соловках, так это вырубка абсолютно всех деревьев (в период СЛОНа) на острове руками заключенных. Пышные многолетние ели, мощные сосны – всё это исчезло. Сейчас весь лес ещё молодой (не старше 70 лет).

Иван Крамаренко

Когда приближаешься к монастырю, первое что видишь – мощные крепостные стены. Это и была крепость на северных рубежах, выдержавшая и осады и атаки. Крепостная стена впечатляет: ширина 5-7 м, высота 6-11 метров. Стена построена из огромных валунов, самый большой из которых весит 11 тонн!!! На меня произвели огромное впечатление их размеры. Такая техника называется «циклопическая кладка», и Соловецкий монастырь единственный в России, построенный таким образом. Сложно вообразить, что эти валуны перемещали люди, сколько терпения и сил это потребовало от них. Не хочется думать, что это был подневольный труд, интереснее вообразить людей-героев, сражавшихся с непогодой, преодолевавших трудности, волевых, отважных, изобретательных. Валуны покрыты рыжим мхом; коснувшись его, я как бы почувствовал какую-то старину и боевой дух.

Но даже в самом героическом месте людям нужно обогреться. А уж в таком климате, как на Соловках, и подавно. Не то бы все монахи заболели. Что же делать? Что можно придумать? Решение нашли два новгородских зодчих. Отопление монастыря очень необычно. В большой печке жгли дрова, тепло шло по специально сделанным в стене тоннелям, а там, где хотели обогреть комнаты, делали отверстия, через которые в помещение поступал теплый воздух. Вы спросите, а как же дым, куда он девался? Но зодчие того времени додумались до такого решения. Профессиональные и оригинальные решения производят большое впечатление даже через несколько веков.

В монастыре было большое хозяйство. Но все равно такое большое количество людей трудно было обеспечить всем необходимым. Казалось бы, что вариантов нет. Но спасение придумал Филипп, игумен монастыря. В Белом море было много соли, и в монастыре построили солеварню. Монахи продавали поваренную соль (а она по тем временам дорого стоила) и на вырученные деньги покупали все необходимое для жизни. Оказывается, монахи тоже разбираются в экономике.

А теперь представьте себе людей, которые создали на пустом месте большой, хорошо укрепленный, с техническими новшествами монастырь. Конечно же, они испытывали гордость, а в жизненных трудностях их укрепляла вера. Именно поэтому, когда на Руси насаждались церковные реформы Никона, монахи ответили отказом. После этого был отдан приказ захватить крепость. Осада длилась 8 лет, и еще неизвестно, захватили бы монахов царские войска, если бы осаждающим не помог предатель. Он указал на слабое место в монастыре, царские войска проникли внутрь. Непокорные монахи были казнены. Но, как мне кажется, чтобы так долго и успешно сражаться с царскими войсками, надо (как минимум) иметь силу воли, твердость духа, бесстрашие. Я восхищаюсь монахами, которые всеми этими качествами обладали.

Природа на Соловках удивительная и загадочная. Меня впечатлил лес, а точнее то, что на одном и том же острове лес совершенно разный. Рядом с Филипповскими садками лес тихий, спокойный, низкий. Идешь и любишься. А на Секирной горе лес был могучим, высоким, тревожным, жутковатым. Я постоянно оглядывался, чувствовал себя беспокойно. Было страшновато.

В тридцатые годы прошлого века эти места стали называться СЛОН – Соловецкий лагерь особого назначения. Лагерь, из которого не сбежишь. Проще говоря, Соловецкий Монастырь становится тюрьмой для тысяч репрессированных. Это был самый мрачный период в истории монастыря. Из крупнейшего христианского центра монастырь становится кровавой и жестокой тюрьмой. Мне очень жаль людей, которые страдали и умирали здесь. Еще мне стыдно за то, что человек, чтобы показать свою «силу», готов был убить человека. Но все-таки в лагерях и изоляторах оставались люди, которые не сошли с ума, не забыли все человеческое, а думали о других, о любимых занятиях, ну, в общем, пытались противостоять всем бесчинствам и жестокостям, которые происходили на Соловках. Их не оставило сочувствие, сила воли и понимание, что если сдадутся они, потихоньку сдадутся все.

Соловецкий монастырь интересный и удивительный. Он строился и развивался не только руками людей и их трудом, но и силой их духа, умом и изобретательностью. В каком-то смысле это памятник человеческой воле и терпению. Терпению в преодолении трудностей, создаваемых природой, терпению в жестоких испытаниях, которые порой одни люди устраивают другим.

Николай Козловский

Соловецкий монастырь, в котором мы побывали, не имел ничего общего с посещенными ранее монастырями, по крайней мере, снаружи. Это была внушительных размеров крепость, построенная в форме шестиугольника с 7-ю башнями (одной надвратной).

Вначале монастырь имел 1 храм, 2 жилых здания, 10 монахов и 9 послушников. В то время все привозилось с материка, это было очень дорого и ненадежно.

Уже в XVI веке при игумене Филиппе были построены первые «предприятия», которые и стали основной статьёй дохода, не считая паломников. Именно на эти деньги были построены стены и храмы. Были построены солеварни и бот, сад, кирпичный и воскобелильный заводы. А также много других полезных построек, таких как садки. Садки – искусственный бассейн, созданный с помощью отрезания бухты плотиной из камней, для хранения выловленной в море рыбы. Это очень красивое зрелище. Прозрачная вода в пруду и черная волнующаяся вода в море, их делит пополам серая плотина, а позади лес, зеленый лес. Монахи использовали садки как холодильник для живой рыбы.

Лес таит в себе богатства, и вправду, местные леса изобилуют ягодами и грибами. Подберезовики, красноголовики, белые, черника, голубика, брусника. Все это монахи собирали и использовали в пищу.

Мне же Соловки понравились своими живописными туманами.

Елисей Леуцёв

рис. Даниил Якимов

Когда мы приближались к острову, мне сразу бросился в глаза ярко-зеленый цвет леса. Никогда бы не подумал, что молодой лес может быть таким густым. Меня поразили насыщенные цвета местной природы. Глядя в лесную чашу, хочется бежать куда глаза глядят. Когда я впервые увидел Белое море, я вспомнил песню Юрия Антонова «Море, море, мир бездонный...»

Море вложило очень много своих ресурсов в развитие и процветание монастыря. Монастырь зарабатывал основные средства с помощью солеварения: соль отваривали и продавали. В таких суровых природных условиях надо пользоваться всеми способами и ресурсами при любой возможности.

Многие приезжали на остров, чтобы проверить себя и свою силу воли: смогут ли они пережить холода, надеяться только на себя и на свою смекалку.

Осенью монахи должны были трудиться изо всех сил, ведь зимой на остров никто не мог добраться. На пять месяцев монахи оставались без коммуникации. Все зависело от них самих. Куда уходили зимой монахи или они оставались в своих скитах на Заяцком острове? Чем питались? Или перебирались на основной остров к монастырю? Вот вопросы, на которые я не могу ответить.

Монахи всегда жили с риском. Вдруг корабль с провизией потерпит кораблекрушение? Или попадет в шторм на неделю и еда испортится? Монахи остались бы без еды и просто умерли бы от голода. Оставалось только молиться, чтобы корабль добрался благополучно и привез еду свежей. Когда привозили зерно, монахи отправляли его в сушилку, чтобы зерно хранилось дольше. У монахов просто не было выбора: либо использовать все, что есть, либо умереть.

Савватий и Герман выбрали именно это место потому, что оно является уединенным и туда не ступала нога человека. Здесь не было вырублено ни одно дерево и не было построено ни одно сооружение. Это место было нетронуто человеком и сохранилось в том виде, в котором его создал Бог.

Даниил Кунис

Когда Герман и Савватий причалили к Соловецким островам, их сразу встретила суровая Соловецкая природа и холодный климат Белого моря, но они не отчаялись и не поплыли обратно на материк, а остались здесь жить, потому что почувствовали, что это святое место.

Во времена процветания монастыря на материк за продуктами ездили очень редко, потому что все производилось внутри, да к тому же постившемуся монаху надо было очень мало.

На Соловках люди с незапамятных времен учились противостоять суровой Соловецкой природе и, в частности, поэтому они изобретали различные приспособления.

Меня удивляет изобретательность монахов, которые додумались, что если в определенной местности температура выше, чем вокруг, то нужно её использовать как сад. Потом они соорудили там воскобелильный завод и теп-

ло от него выводили в теплицы, в которых могли выращивать такие растения, как персики, арбузы, дыни.

Даниил Якимов

Чтобы решиться жить в Соловецком монастыре, человек должен был обладать некоторыми качествами, чертами характера. Безусловно, самыми главными из них являются храбрость и неприхотливость, ведь монастырь расположен на острове, где в то время не было средств для безопасной нормальной жизни. Соловецкий монах должен был быть еще и целеустремленным, бесстрашным и очень сильным и стойким, ведь на монастырь очень часто нападали, случались эпидемии болезней, при таких условиях не каждый сможет выстоять. Например, в одну из эпидемий из семисот монахов выжили всего лишь триста! Меня больше всего удивило, что в условиях сурового взаимодействия человека и природы люди умудрялись делать удивительные вещи, и это действительно поражает. Мне очень понравился Соловецкий монастырь, я обязательно туда вернусь.

Владимир Шульгин

Когда мы вышли из леса, я увидел нечто, что меня потрясло больше всего. Это был поистине божественный вид Соловков. Мне показалась, что природа сама складывала эти камни, заливала углубления холодной и свежей водой, сажала деревья и кусты. Для меня это было шок. Мне открылся вид на Филипповские садки. Кто же это соорудил? Вскоре я узнал, каким трудом, а главное, чьим, это сделано. Дамбу воздвигли заключённые, влачившие своё существование на острове. И сразу ко мне пришло отвращение к этому месту, хотя оно и было очень красивое и чарующее, но я не смог справиться со злобой и ненавистью к людям, которые заставляли работать заключённых. Мне было бы не жалко людей, которые отбывали свой срок за ужасные преступления, но большинство людей, которые там находились, сидели ни за что! И где справедливость?! Не понимаю, как могло наше государство докатиться до такого... Я долго отходил от этого.

Руслан Пахолков

Мы побывали в удивительном месте – Соловецком монастыре. Место это удалено от всякой цивилизации на тысячи километров. Удивительно, что сюда приезжало такое большое количество людей. Конечно, не все делали это добровольно, но всё же, в год расцвета монастыря здесь находилось 400 монахов, 700 ратников и 1200 паломников. В год монастырь посещало 20 000 человек! По-моему, с архитектурной точки зрения, монастырь мало впечатляет, но основной идеей новгородской школы была функциональность, которая представлена здесь в полном объёме.

Но, вернёмся к людям. Прожить здесь представляется едва ли возможным, если учесть, что на семь месяцев монастырь оказывался отрезан от

большой земли. Не удивительно, что сюда бежали опальные, сюда ссылали, а потом устроили лагерь. Однако в техническом отношении монастырь был даже лучше других. Какие люди были это, я не знаю, т.к. нам не довелось встретить даже послушника. Остается думать, что это были целеустремлённые, самоотверженные, выносливые люди, которые были готовы поступиться благами цивилизации ради своих убеждений! Честь им и хвала!

Такие люди были здесь почти всегда, начиная с основателей монастыря – Зосимы, Саватия и Германа. Приехали они на дикий остров, покрытый лесом. В начале монастырь был деревянный. Каменным он стал, после того как настоятелем стал Филипп. После пожара он начал восстанавливать монастырь в камне. Сам он является примером принципиальности, погибшим из-за убеждений.

Перейдем к менее радужной странице истории Соловков – к СЛОНу. Как ни странно, способности заключённых к выживанию и способности комендантов лагеря к придумыванию изощрённых пыток просто впечатляют. Конечно, не стоит этим восхищаться, но стоит помнить, дабы это не повторилось вновь.

Гора Секирная – красивейшее место с единственной в России церковью-маяком, со смотровой площадкой, с которой открывается лучший вид на Соловки. Но нельзя наслаждаться этой красотой в полной мере, так как здесь происходили кровавые расправы, здесь находилось штрафное отделение лагеря. Как писал один из заключённых: «Красивый вид с горы Секирной – это было последнее, что они видели». Больше всего меня впечатлило то, что заключённые, несмотря на все нечеловеческие условия, продолжали творить (сочиняли, занимались резьбой по дереву), сохраняли чувство юмора, а те, кто выходили, жили 80-90 лет. Это показывает великие способности человека к выживанию.

Но, вернёмся ко времени, когда здесь ещё не было монастыря, а были одни леса. Тогда здесь жили поморы. Жизнь на Белом море никогда не была простой, и поморы всячески изощрялись, дабы как-то прожить. Например, они подвязывали дугообразно молодые деревья, чтобы через 20-30 лет из них было удобно изготавливать шпангоуты. Именно поморы провели Баренца в Карское море, благодаря своим лодкам с высокой посадкой.

В своё время Пётр I запрещал поморам строить корабли, т.к. считал, что «мужицкие суда» не вынесут орудий. Это нанесло сильный удар по хозяйству севера, а запрет был снят только через 40 лет. Не во всём был Пётр прав, не всё заграничное лучше русского. Поморы максимально использовали возможности дерева, что позволило им достичь невероятного успеха в покорении северных морей!

Никита Монченко

В 20-е годы прошлого века на Соловецких островах советской властью был организован Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН). В лагерь

отправляли осужденных или, как их называли, «врагов народа». «Врагом народа» можно было стать за любую провинность. Когда я узнал, что там творилось, я ужаснулся. Людей там мучили, унижали, а то и убивали без суда и следствия, а говорили, что перевоспитывают. Спали люди по 3-4 часа на трехъярусных нарах, в остальное время их заставляли работать. Если человек плохо работал, то его могли посадить на камень в лесу, при этом сняв с него всю одежду. После этого в большинстве случаев человек умирал.

Людей делили на 3 категории: хорошо трудоспособные, просто трудоспособные, нетрудоспособные. По этим категориям и кормили людей. Первых кормили больше, чем всех остальных, а нетрудоспособных почти не кормили, и большинство из них умирали.

На Секирной горе было самое пекло. Мало кто там выживал. Человек умирал или от перегрузки, или оттого, что сердце не выдерживало. Самой тяжелой была работа на лесоповале. Некоторые заключенные, чтобы не работать на лесоповале, отрубали себе пальцы. Все работы были тяжелыми, заставляли даже одно время строить железную дорогу. Вот отрывок из письма одного надсмотрщика: «...людей не хватает, а работы еще очень много. Привезите еще хотя бы 300 человек». Это ужасно, они распоряжались людьми как скотом.

Да, Соловки, это удивительное место, здесь было и святое, и злое. Люди могут и добро творить, и землю украшать, а могут издеваться и унижать других людей. Почему?

Матвей Бурлака

рис. Дмитрий Вайс

Пётр Иванов

Гордый юный Ивалайнен
Был заброшен злым ветром
В Похьёлу – страну тумана.
Там по дебрям он скитался,
Он слова найти пытался.
Чтоб составить заклинанье
И на родину вернуться.

Он на Соловки поехал,
Чтоб узнать три слова эти.
Он спросил слова у моря,
У волны спросил с надеждой.
Но соврало ему море,
Ложные слова сказало.

Долго он по дну шатался.
Ракушек насобирав он,
Мидию с ропаном видел,
И медуз прекрасных тыщу.
Водорослей лес прекрасный,
Кварц, без примеси, на дне.
Валунов огромных много
Видел он на дне песчаном.

А потом прилив был сильный,
Камни под собой укрыл он,
Скрыл он водорослей царство.
Бокоплав и медузы,
Мидии и всё живое –
Всё на дно морское скрылось.

А над морем всё летала
Птица белая кружила.
И кричала песнь печально,
Грустные думы навевала.

И пошёл тот Ивалайнен
В Кижы, заповедный остров.
Долго ехал он дорогой
На автобусе широком.
А потом на метеоре

По Онеге быстро плыл он,
Волны носом рассекал он.

Гордый юный Ивалайнен
В остров Кижы прибыл скоро.
Увидел на бреге камень.
У шунгита вопрошает:
«Камень, молви мне всю правду,
Тайну слов тех расскажи мне,
Чтоб попасть в родимый город,
Мне на родину вернуться».
Но и камень ложь промолвил,
Холодны слова неправды.
Думать камень не умеет,
Ведь мозги вода промыла,
Но солгал весьма умело.

Стал печален Ивалайнен
И пошёл на остров быстро.
Там увидел он две церкви.
Куполов там возвышалось
Двадцать два на барабанах.
Лемехом они покрыты.
И спросил у церкви скоро,
Как на родину вернуться.
Церковь та сказала правду.
Все слова ему открыла.
Стал весёлым Ивалайнен
И на родину вернулся.

Дмитрий Вайс

Наш веселый Димеряйнен,
Повел лодку он по морю,
Повел к Кижскому погосту.
И когда к нему он прибыл,
Он увидел змеев тучу,
Обнажил он меч свой острый
И убил всех змей ползучих.
Он пошел на берег моря,
Чтоб собрать шунгит лечебный.
И когда шунгит был собран,
Он отправился плыть дальше,

К Сортавальским-то просторам.
Он туда специально прибыл,
Чтоб на мастера учиться.
Он учился у Кронид¹,
Вырезал и делал часто
Он из дерева поделки.
И сбылась мечта героя –
Стал он мастером великим.

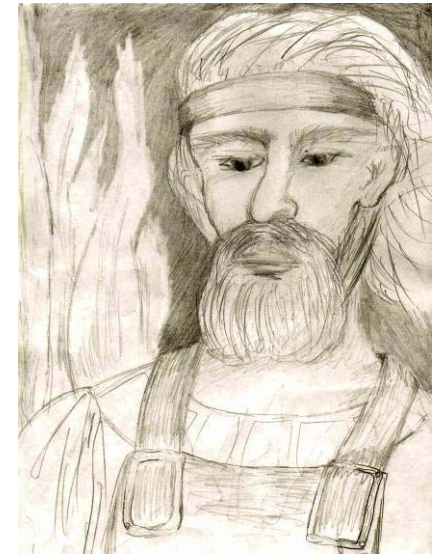
Николай Козловский

Добрый сильный Никомяйнен
Добрые дела задумал:
Сохранит он лес карельский,
Сохранит фольклор старинный,
Безработным он поможет.

Он садится в челн дубовый,
В Сортавалу путь он держит.
Вот приехал в город старый.
В город старый Сортавала.
То ли там уж леса нету?
Всё поля с пеньками видит!
Взял он семя для березы,
Семена сосны и ели –
Семя быстро разрасталось,
Выросли деревья быстро,
Появились березы,
Появились ель и сосны.
Рад наш юный Никомяйнен.

Вдруг срубили ель лесную,
С ней березу молодую.
Рассердился Никомяйнен:
Кто рубить деревья смеет?
Где чудак такой нашелся?
И преступника он ищет,
И преступника находит.

¹ Кронид – Кронид Гоголев, знаменитый карельский резчик по дереву.

Тот пытался скрыться быстро,
Но наш строгий Никомяйнен
Вытащил свой меч железный,
Им преступника отшлепал.
Так он спас наш лес могучий,
Так он спас деревья наши.

Поле этого решил он
В путь собраться побыстрее,
Чтоб увидеть город милый,
Чтоб спасти фольклор старинный.
В Олонецк он прибыл скоро.
Группу странную там видит.
Эта группа не простая,
Люди там танцуют странно,
Люди там поют старинно.
Группа эта сохраняет
Наш фольклор карельский див-
ный.
Но одним ведь очень трудно
Сохранять культуру нашу.
Понимает Никомяйнен,
Что помочь скорее надо.
Он танцует вместе с ними,

Он поет и веселится.
Сразу все затанцевали,
Сразу все завеселились
Полюбил народ те песни,
Полюбил фольклор карельский.

Веселится Никомяйнен.

Но увидел он случайно
Человека рядом с домом.
Тот был грустным и унылым.
Подошел к нему скорее
Богатырь наш и спаситель
И спросил он человека,
Почему такой он грустный.
Отвечает тот уныло:
Безработным стал в два счета,
И теперь мне не хватает
Ни на хлеб, ни на водицу.
И решает Никомяйнен
Там завод построить скоро.
За два дня его построил –
Безработных больше нету,
Все работают в заводе.
Счастливы теперь все люди
И доволен Никомяйнен:
Все исполнил, что задумал.

И вернулся Никомяйнен
В землю милую родную.

Иван Крамаренко

Мудрый, честный Калевайнен
Начинает путь неблизкий.
Украшение решил он
Сделать из березы дивной
Для своей сестры любимой.

И идет герой на лодке,
Видит славное он море –
Море Белое, чудное.

К Соловкам он приближаясь,
Повидал медуз, ракушек,
Кучи водрослей зелёных.
Повидал он кремль чудный
И монахов удрученных.
Но карельскую берёзу
Не увидел Калевайнен

И пошел на лодке дальше.
Чайки снова закружились
Прям над лодкой, над старинной.
Калевайнен покормил их.
Судно к берегу прибило,
Вышел он на берег дикий
И пошёл дорогой дальней.
Шёл он сквозь леса, болота,
Сквозь луга и сквозь поляны.
И пришел он к водопаду,
Кивачом который звался.
Начал Калевайнен поиск:
Зарисовку водопада
Произвёл на месте тут же.
Осмотрел он все деревья,
Все кусты и все поляны.
Но карельскую березу
Не увидел Калевайнен,

И герой наш огорчился.
Но старик вдруг появился,
Рассказал, что местный житель,
Что о нём, герое, знает
И помочь ему желает.
И коня он дал герою.
Калевайнен подивился,
Но чудной подарок принял,
Поскакал искать березу.
И опять же лес, болота,
И опять луга, поляны.
Вот и город показался.

Там на набережной дивной
Памятник, ещё, ещё...
Мудрый, честный Калевайнен
Восхитился, подивился
И увидел бригантину,
А на ней стояли люди,
Уж в Онегу отправляясь.
Закричал тут Калевайнен:
«А могу ли я поехать
Вместе с вами, добры люди?»
И они сказали: «Можно!»
Мудрый, честный Калевайнен
Прыгнул в бригантину смело,
И отчалили от берега.
Озеро не бушевало,
А хороший тот корабль
Резал волны без усилий.
Вот уж остров показался,
А на нём – погост прекрасный.
Тридцать три главы в нём,
Уникальные соборы –
В них гвоздей железных нету!
И на остров вышли люди,
Калевайнен осмотрелся
И матроса он окликнул:
«Я карельскую березу
Отыскать давно пытаюсь».
А матрос недолго думал
И ответил: «Нет её здесь».
Огорчился Калевайнен,

Загрустив, поплыл обратно.

На своём пути спокойном
Видит остров, весь зелёный,
И карельскую берёзу
Увидал тут Калевайнен.
И на остров вышел смело,
Взял одну себе берёзу
И с счастливою улыбкой
По воде пошёл обратно.

Руслан Пахолков

Юный, сильный Русолайнен
Жёнушку найти решает
В рощах Вяйнелы прекрасной,
В Калевале вересковой,
Лучше тех, что видел раньше,
Лучше тех, что знает ныне.

Сел он в сани расписные,
Стеганул коня он сильно
И отправился по миру.
Долго скачет Русолайнен,
По морю плывёт он долго.
Море Белым называлось.
Водорослей растёт немало,
Ламинария и Фукус.
Видит остров – чудный остров,
Зайцы бегают и скачут,
Заяцкий он назывался.

На бугре стоит избушка,
Малая стоит одна там.
Поклонился на пороге
Калевалы муж строптивый,
Молвит он такие речи:
– Кто живёт в избушке этой?
Кто на острове прописан?
И выходит из избушки
Девушка красою дивна.
Удивился Русолайнен,

Чуть язык не прикусил он.
 Говорит слова такие:
 – Как зовут тебя, девица?
 Кто же ты такая будешь?
 Засмушалась девица,
 Но ответила спокойно:
 – Айно мать меня назвала.
 И выходит вслед за девой
 Мать её, зовут Марией.
 Молвил юный Русолайнен:
 – Полюбил я вашу дочку
 И хочу на ней жениться.
 Мать ответила:
 – Сначала мне найди ты чудо-
 рыбу –
 В белом море обитает –
 И красивых бус мне сделай
 Из Карельской из берёзы,
 Вот тогда получишь дочку.

И отправился на море,
 Чтоб поймать чудную рыбу,
 Что водилась в Белом море.
 Долго ищет чудо-рыбу,
 Много неводов закинул.
 Видит он, что пляшет рядом
 То ли рыба, то ли птица.
 И хватает чудо-рыбу
 И кладёт в ведро с водою,
 А с водою-то морскою.

Долго ищет ту берёзу,
 Наконец нашёл что надо,
 Взял топор тяжёлый в руки,
 Отрубил берёзе руку –
 На берёзе нету ветки.
 Месяц целый делал бусы,
 Обработывал он древо.
 Сделал бусы! Краше нет!
 Положил в шкатулку бусы –
 Золотая та шкатулка.
 К жёнушке приехал скоро,
 В дом бревенчатый зашёл он.

Добродушный был приём там,
 Отдал муж дары Марии,
 Матери красивой девы.
 Вышла замуж дева Айно,
 Русолайнен муж её был.
 Жили дружно, не тужили
 Всем на радость в Калевале!!!

Олег Ким

Юный, ловкий Олегайнен
 Жил счастливо в Петербурге.
 Вдруг болезнь сразила город...
 Все страдают, умирают...
 Олегайнен был здоровым,
 Но боялся за народ свой.
 Исцелить его хотел он
 Как же сделать ему это?
 Вспоминает Олегайнен –
 В детстве мать ему сказала:
 Есть на свете камень дивный,
 Исцеляет всех на свете!
 Он на севере известен,
 А зовут его шунгитом.

И уехал Олегайнен
 Из родного Петербурга.
 Первым делом он собрался
 Посетить красивый остров,
 Остров Соловки прекрасный.
 Для начала посетил он
 Соловецкий монастырь-то
 Осмотрел все тюрьмы, храмы,
 Дальше в лес пошел он скоро.
 Видел он деревья только,
 Но шунгита не увидел,
 И расстроился герой наш,
 И уехал с Соловков он.

Юный, ловкий Олегайнен
 Плыл в кораблике хорошем
 На волнах соленых моря,

Плыл он медленно, не быстро,
 Плыл-то он по Белу морю!
 И приплыл корабль малый
 К островам, к архипелагу –
 Именуют Кузовами.
 Олегайнен не нашел здесь
 Ни единого шунгита.
 Только сейды здесь лежали.
 И расстроился герой наш,
 И поехал он в столицу.
 Там завод Петра воздвигнут.

Поселился Олегайнен
 В многозвездочном отеле.
 И пошел искать шунгиты
 Исцелить народ свой славный.
 Вдруг увидел он шунгиты –
 Очень много черных камней –
 И купил герой все камни
 И обрадовался сильно.
 Но была это ловушка:
 Вовсе не шунгит был это,
 А покрашенные камни.
 И расстроился герой наш,
 Потерял в себе надежду.
 Не поедет на Кижы он,
 Не поедет в Валаам он.
 Мысль ему пришла простая:
 Съездить в Сортавалу надо
 За советом у старушки,
 У бабули у своей же.

И приехал в Сортавалу
 Юный, ловкий Олегайнен
 И старушка та сказала:
 «Поезжай в Кижы, шунгиты
 Там найдешь ты натуральные».
 И послушался старушку
 Юный, ловкий Олегайнен.
 И отправился в Кижы он
 За шунгитом драгоценным.
 Обошел он все на суше:
 Не нашёл он там шунгита.

И идет обратно парень,
 Потеряв в себе надежду.
 Вдруг на берегу пустынном
 Видит много он шунгитов!
 Чудо! Камни все реальны,
 Настоящие шунгиты!
 И спешит он возвратиться
 В Петербург, домой к себе он.
 Приезжает в Петербург он.
 Сделал статую большую
 Из шунгита черна камня –
 Излечились горожане
 От ужаснейших болезней.

Юрий Кукарцев

Юный храбрый Юриайнен
 Жил на острове красивом.
 Соловки – его название.
 Там природы разной много,
 И в лесах полно черники.
 У него – свои коровы,
 Куры у него водились.
 Он растил там хлеб и репу,
 Он женатым был мужчиной.
 И дитя своё растил он.

Но, приплыл гонец на остров,
 Новость сообщил такую:
 На Кижях, в погосте местном,
 Завелись ужасны змеи.
 Горчаковцы на «Комете»
 Все сидят, пройти не могут.
 Юный храбрый Юриайнен
 Выбегает в центр круга,
 Говоря слова такие:
 Я плыву на остров Кижы,
 Горчаковцам дам я волю,
 Чтоб погост красивый Кижский
 Горчаковцы увидали.

Первым делом Юриайнен
 Меч булатный взял в дорогу.

Снарядил ладью он быстро
И поплыл к Петрозаводску.
Он поставил большой парус,
Сам за руль он ухватился.
И поплыл он быстро-быстро
По волнам солёным моря.
Плыл весёлый Юриайнен,
Видел чаек белых много
И кормил их хлебом серым.
Долго следом те летели...

Видит Юриайнен землю,
Град большой на горизонте.
И встречают его люди,
Это – петрозаводчане.
Юный храбрый Юриайнен
Походил чуть-чуть по граду
И отведал он калитки.
Дальше ехать он собрался
Кизи остров навестить чтоб.

Злая Лоухи старуха
Обратилась в орлана,
Подлетела она к Юри
И сломала рукоятку,
И сломала меч булатный.
Озверел тут Юриайнен.
Он схватил её за лапу,
Оторвал он птице лапу.
Еле Лоухи улетела.

Удручён был Юриайнен,
Он не знал с какого древа
Можно сделать рукоятку,
Чтобы меч его булатный
В сложной битве не сломался.
И пошёл он в дом героя
За советом за хорошим.
И сказал ему герой тот
Про карельскую берёзу.

Чтоб добыть эту берёзу,
Надо переплыть Онегу.

И пошёл тут Юриайнен
В клуб «Полярна Одиссея»,
Взял корабль «Одиссей» он
И поплыл рубить берёзу.
Он приплыл, срубил берёзу,
Выточил он рукоятку
И поплыл к Петрозаводску
На «Святителе Николе».
Он поднял красивый парус,
И из пушки он верёвкой
Выстрелил по морю шумно.
Вот приплыл в Петрозаводск он,
Там поспал и в путь собрался.
На «Комете» быстрой скорой
Он поплыл в Кизи к погосту.

Тут увидел Горчаковцев,
Изнывающих от скуки.
Побежал он, ужаснулся.
Змей там много развелось.
Порубил он змей на части,
Разрубил на половинки.
И смог тут горчаковцев
Осмотреть погост тот кижский.
И остаток змеев страшных
Не пугали горчаковцев!

Даниил Кунис

В Питере многодворцовом
Родился один мальчишка.
Дайнемёйненом назвали.
Повзрослев, нашёл он книгу
Про героев Калевалы.
Прочитав Карельский эпос,
Он решил вернуть в мир Сампо.

Повзрослевший Дайнемёйнен
На кораблике по речкам
Вышел прямо в Бело море.
Вдалеке он видит остров,
Остров Соловецким звали.
Сразу взял он курс на сушу,

А на острове том чудном
Монастырь сияет белый.
Говорил он там с монахом,
Спрашивал, что он тут знает
О той мельнице чудесной.
Отвечал монах, что знает,
Где находятся осколки,
Но откроется тому лишь,
Кто полюбит землю эту,
Кто полюбит всей душою
Землю русского народа.

И отправился наш Дайне
В землю, где хранится Сампо,
Долго странствовал по землям,
По озёрам, по болотам,
По лесу ходил он долго...

И влюбился Дайнемёйнен,
Да не в красную девицу,
А в карельский край прекрасный.
Дом построил он уютный.
Год за годом жил в том доме.

Вот однажды, порыбачив,
Видит он в сети осколки.
И обрадовался Дайне,
Что нашёл зачем он ехал,
И собрал он все осколки,
Создал мельницу он Сампо,
Подарил земле карельской.
И сбылась мечта героя
Возвратить прекрасну мельню!

Никита Монченко

Юный смелый Никмонирен
Отправляется в дорогу,
Он идёт ко Белу морю
Помогать морскому богу,
Богу Ахто, князю моря.
Ведь давно уже в том море

Поселился злобный демон –
Власть у Ахто уменьшает,
Убивает он растенья,
И животных, и моллюсков.

Ахто быстро возвращает
Себе старые владенья,
Но злой демон не сдаётся
И всё чаще побеждает,
Берег моря поднимая.

Но мой смелый Никмонирен
Приезжает к Белу морю,
Строит дамбу он поспешно,
Чтоб не отливало море,
Изгоняет злого духа,
Помогает богу Ахто.

Он ходил по центру моря,
Он ходил по островочкам,
Соловецким островочкам,
Где черники вкус прекрасен.

Юный верный Никмонирен
Уезжал из центра моря,
С Соловецких островочков.
Видны белые просторы,
На краях в них небо сходит,
Над главою чайки кличут,
Чайки на воду садятся,
Хлеб вкуснейший поглощая.
А сидячие-то чайки,
По поморской поговорке,
Солнце яркое приносят,
И ветра все забирают.
Волны тихо, мирно плещут,
Глядя борт у теплохода,
Облака плывут по небу,
Уплывая к краю света,
Прямо в море уплывая,
Острова вдали маячат,
Есть большие, есть и меньше,
Соловки видны далёко,

Кузова едва заметны,
На которые он едет.
Ведь на Кузовах прекрасных
Злой дракон вдруг поселился,
Поедающий овечек,
Там живущих в изобилье.
Их почти уж не осталось.
Лапами он строит Сейды
И на них овец уносит,
Поглощает их дракончик.

Но мой смелый Никмонирен
Быстро с теплохода сходит,
Отрубил главу дракону,
Он убил зелёна змия.

От скалы мой Никмонирен
Отъезжает постепенно.
Вот уже не видны скалы,
Но уже земля заметна,
На которую он едет.
Вот в Петрозаводск он едет
Где давно уже пираты
На Онеге промышляют,
Загрязняют побережье,
Светлы воды загрязняют!
На кораблицах старинных
И на новых тоже ходят.
Строят на берегах заводы
И сливают грязи в море,
В море пресное Онегу.

Вот пришёл мой Никмонирен
И запел он заклинанье:
«О, ты, Укко, бог верховный,
Ты пошли нам с неба ветер,
Чтобы злые те пираты
Потерпели поражение
И не мучили Онегу».
Тотчас ветер налетает,
Корабли «Кометы» сносит,
Мачты сносит «Одиссеям»
И красивым бригантинам.

Улетают все заводы.
Нету более пиратов
И мой brave Никмонирен
Радостный домой вернулся.

Елисей Лещёв

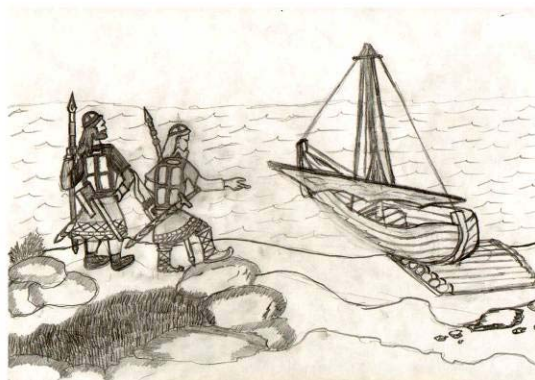
Жил-был храбрый Елмаринен,
Человеком был он ратным,
Воевал он против шведов,
Шведов – воинов неглупых.

Но в одном бою кровавом
Потерял он щит железный.
Щит, покрытый красным камнем,
Защищавший его раньше.

И собрался он в дорогу,
Отыскать тот камень крепкий
И покрыть щиток им новый,
Старого в 100 раз получше.

Сел он на коня покрепче,
Шпорами его ударил,
И погнал дорогой дальней
До Карелии красивой.

Во селе Кеми далеко
Он купил себе корабль,
Не посудину с ветриллом –
Коч поморский сребробокый.

И на нем поплыл он Дале.

В монастырь попасть он хочет,
Чтоб спросить о камне дивном
У монахов пресвятейших.

К Соловкам приплыл он вскоре,
Стал расспрашивать монахов,
Не видал ли кто здесь камня
Красного, закат как солнца.

Не видал никто здесь камня.
Все монахи не видали
Камня красного, как солнце,
На закате своем позднем.

И тогда-то Елмаринен
Вспомнил про Кивач красивый,
Где вода струями льется
Перекатами порогов.

Он туда быстрее поехал,
Переплыл он Бело море,
Проскакал он много милей,
Прежде чем туда добрался.

Там искать он начал камень.
Ищет он и днем и ночью,
Днем по красным переливам,
Вечерами по свеченью.

День на пятый он наткнулся
На скалу красы великой,
Красным камнем облитую
Богом добрым щедрым даром.

Но беда: не может воин
Камень на металл приклеить –
Видимо, искать прокладку
Из березы местной надо.

Он поехал в Сортавалу,
Город у горы подножья,
Где родился мастер древа,
Из него поделки делал.
У него спросил отважный

Елмаринен без утайки,
Может он найти березы
Для щита подкладки крепкой.

Тот ему ответил вскоре,
Что найдет её в лесу он,
Где Гардарика величьем
Затмевает Янисъярви.

«Там найдешь сие ты древо
С кроной дивной и прекрасной,
Со стволом, что не обхватишь
Ты своей одной рукою».

Он поехал в лес огромный
И нашел там чудно древо
Со стволом побольше сильно.
Он срубил его в угаре.

Из него пластину сделал
Толщиною с палец детский,
Чтоб гибка была, как кошка,
И прочна была в работе.

Клей найти необходимо,
Чтоб приклеить камень красный
К дереву, а то к железу,
Чтобы узы были прочны.

К Ладоге он скачет быстро,
Вот уже Неву он видит,
Подошел к рыбацкой бухте,
И купил там рыбы много.

Мясо роздал людям бедным,
Чешую себе оставил.
Стал варить он клей тягучий,
Наварил его три чана.

Склеил им он камень с деревом,
А потом железо с камнем,
Получил он щит крепчайший
Нерушимый вражьем цепом.

Вот домой стал собираться,
На коня грузить стал тюки,
Чтоб доехать побыстрее,
Не теряя время даром.

Он домой приехал вскорее,
Щит ему там пригодился,
Защищал страну на службе
И прославился умением.

Даниил Якимов

Плыл по морю Данялайнен,
Плыл за Сампо юный Даня.
Много островов проехал –
Нет нигде богатой Сампо.
Но сказал ему мальчишка:
«Кантеле ты должен сделать,
Из карельской из березы.
Этот инструмент хороший
Путь к той мельнице укажет».
Вот послушал Данялайнен
И поплыл он к водопаду.
Долго плавал Данялайнен,
Долго плавал по каналам.
Заблудился Данялайнен.
И подумав, поразмыслив,
Он решил спросить у Ахто:
«О, ты Ахто, бог подводный,
Помоги найти дорогу,
Путь мне верный укажи ты».

Ахто, бог подводный, слышал
И направил так течение,
Что поплыл наш Данялайнен
По пути простому очень.
И дивился смелый Даня
Там петроглифам на скалах,
Тут цветочкам на побережье.
Плыл он долго по каналам,
Наконец приплыл на место
К водопаду всех прекрасней.
Засмотрелся на него он,
И разбил ладью о камни.
Юный, смелый Данялайнен
Не отчаялся нисколько.
Сделал, как велел мальчишка,
Из берёзы из карельской
Кантеле. Навстречу путник.
Рассказал ему герой наш,
Что разбил о камни лодку.
Выслушал крестьянин Даню
И сказал слова такие:
«В Олонецк тебе дорога,
Там ладью построить можно.
Ты на кантеле сыграй мне,
И дорогу укажу я».
Наш умелый Данялайнен,
В звуки кантеле влюбленный,
Просьбу путника исполнил.
В Олонецк приехал Даня
И пошел к умельцам местным.
Сделали ему умельцы
Лодку славную задаром,
Да еще и научили,
Как не заблудиться в море,
Как ходить по океану.
Понял он тогда, что Сампо –
Доброта и сила духа.

Георгий Миклушенок

Рано утром в Калевале
Открыл очи Калевайнен
И лежал на печке долго,

Пять часов страдал бездельем.
И решил добыть алмазы
Далеко, на Белом море.
Снарядил суму большую,
Взял большую лодку папы
И пошёл по рекам, к морю.

На волнах солёных моря,
Калевайнен плыл на лодке.
Бороздил моря и реки
И приплыл он в Бело море.
На морских глубинах моря
Во дворце сидит Бог Ахто,
Проплывают мимо рыбы,
Фукус тянется, прям к небу.
Ламинария и раки
Обитают в царстве дивном.
Если тронешь воды эти,
Руки сразу немеют.
Холодней на белом свете
Ты не встретишь больше моря.
Нет акул, но есть белухи,
Много есть чудных ракушек.
Мир такой нигде не встретить.

Плыл наш смелый Калевайнен
Пять часов на север дикий.
Много островков видал он,
Много рыб, тюленей видел.
Чайки по небу летали,
Рыбы рядом проплывали,
Чешуей своей блестящей.
Не смотрел герой на чаек,
Да и рыбы не манили.
Плыл герой на север дикий.
Острова хотел увидеть,
Где дракон хранит секреты.
Говорят, что там алмазы
Спрятал сам дракон в пещере.
Но вдруг море разозлилось,
Красоты не оценил он.
Волны сразу показались
И героя с лодки смыли.

Калевайнена прибило
Прямо к Вяйнеле прекрасной.
Полюбил тогда он море
И на островки не плавал.

Наш упрямый Калевайнен
Дело сразу не бросает.
Пошагал он в лес дремучий,
Чтоб украсть у Тапио Сампо,
Чтоб богатым стать навеки.
«Дед лесов седобородый,
Тапио, хозяин леса!
Пропусти героя в чашу,
Дай пройти через поляны,
Через топкие болота.
Чтоб увидеть птиц чудесных,
Чтоб медведей покормити,
Чтоб зайчат спасти от лиса,
Берёзовый сок попити,
Чтоб вдохнуть мне запах леса,
Чтобы лес был полон ягод.
Пробежаться по тропинкам
И брусники взять для чая».
Пропустил хозяин леса
Калевайнена к болотам,
К роцам, рекам и полянам.

Хитрым был наш Калевайнен,
Обманул отца природы.
Захотел пройти вглубь леса,
Прям к Кикиморе болотной,
Чтоб украсть богатства леса,
Сампо мельницу у Тапио,
Чтоб богатым стать навеки.

Тут хозяин всё услышал,
И наслал на рунопевца
Ветер, вьюгу и морозы.
И погнал его из леса,
Чтоб сюда не приходил он,
Чтоб не крал Сампо у леса.
Но не сдался рунопевец,
В горы захотел забраться,

Валунов собрать побольше.
Ведь они приносят счастье,
Ведь они в горе у Укко.
Взял суму свою он в горы,
И пошёл он в путь далёкий.

Вот идёт он долго, долго,
Вот и горы показались,
И сказал слова такие:
«Если не пройду вас, горы,
То убьюсь, прям после спуска.
Если я пройду вас, горы,
То возьму камней побольше
И богаче всех я стану!»
После сказанных словечек
Подниматься начал Кайле.
Подниматься выше, выше.
Тут Бог Укко всё увидел,
Разозлился на героя.
Ведь без спроса он поднялся,
На гору богов суровых.
Калевяйнен извинился
И сказал слова такие:
«Позабыл спросить богов я,
Обманул хозяина леса.
Никогда не буду больше
В лес ходить без разрешения,
В горы лазить без расспроса!»
Извинил его бог Ахто,
Да и Укко был не против,
Но и Тапио не рассержен.

И домой вернулся Кайле,
И работать сразу начал,
Не лежал на печке долго,
Он работал очень ловко
И прожил всю жизнь он в счастье!

рис. Пётр Иванов

Спасибо всем учителям, кто помогал готовить эту поездку:

Марине Анатольевне, познакомившей с карельской музыкой;
Римме Анатольевне – научившей первым карельским танцам;
Мариэте Апресовне – без которой бы не было бы этой книги, потому
что именно с её помощью появились тексты очерков и рун;
Александр Станиславовичу, за вёрстку книги и рабочей тетради.

Спасибо учителям, отправившимся в поездку:

Анатолию Сергеевичу, ежедневно начинавшему день с зарядки, все-
лявшему здоровый дух и неуклонный оптимизм;
Яне Александровне, помогавшей запечатлеть неповторимую северную
красоту;
Ольге Бернардовне, за равнодушие и постоянное побуждение к ра-
боте и творчеству,
Владиславу Александровичу, открывшему нам неисчерпаемый мир
природы Севера, показавшему её силу и её хрупкость.

Спасибо Ивану Ивановичу, который нас отправлял, встречал и грузил
наши неподъёмные чемоданы.

Спасибо родителям, которые летом помогали ребятам в поисках мате-
риалов к поездке, старательно снаряжали в дорогу, а по возвращению
выслушивали рассказы и байки уже бывалых путешественников.

Отдельное спасибо Сергею Эдидовичу, постоянно и целенаправленно
поддерживающему идею образовательных путешествий, сделавшему
их одной из визитных карточек
НОУ «Школа имени А.М. Горчакова»